

Научная статья

УДК 314.743

<https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.3>

Эмиграция из России по данным электронных социальных сетей: разработка методологии и качественный анализ

Анастасия Сергеевна Максимова¹, Павел Александрович Чернов²

^{1,2}Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

¹lubijzn@yandex.ru

²ref4msu@yandex.ru

Аннотация. В статье описан результат анализа данных из электронных социальных сетей, в частности сообщений и комментариев, посвященных эмиграции из России с целью постоянного проживания. Данные, полученные из современных источников, таких как социальные сети, могут дополнить официальные статистические сведения об эмиграции и результаты выборочных обследований. Цель текущего исследования заключалась в разработке методологии и определении возможностей анализа качественных аспектов эмиграции из России на основе данных из социальных сетей. Было установлено, что существует проблема фрагментарности представления эмиграционного опыта в социальных сетях, что не позволяет изучать само явление и его суть, а лишь описывает его отражение в информационном пространстве социальных сетей и медиапространстве в целом с учетом субъективных представлений.

Ключевые слова: эмиграция, социальные сети, сообщения в социальной сети, анализ текстовой информации, адаптация мигрантов, каналы эмиграции, причины эмиграции

Финансирование: инициативная работа.

Для цитирования: Максимова А.С., Чернов П.А. Эмиграция из России по данным электронных социальных сетей: разработка методологии и качественный анализ // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1. С. 34–42. <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.3>.

Original article

Emigration from Russia According to Electronic Social Networks Data: Methodology Development and Qualitative Analysis

Anastasia S. Maximova¹, Pavel A. Chernov²

^{1,2}Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

¹lubijzn@yandex.ru

²ref4msu@yandex.ru

Abstract. The article describes the result of analyzing data from electronic social networks, in particular messages and comments on emigration from Russia for permanent residence. Data obtained from modern sources such as social media can complement official statistics on emigration and the results of sample surveys. The aim of the current study was to develop a methodology and identify opportunities for analyzing qualitative aspects of emigration from Russia based on social media data. It was found that there is a problem of fragmented representation of the emigration experience in social networks, which does not allow studying the phenomenon itself and its essence, but only describes its reflection in the information space of social networks and media space in general, taking into account subjective perceptions.

Keywords: emigration, social networks, social network messages, text information analysis, migrant adaptation, emigration channels, causes of emigration

Funding: Independent work.

For citation: Maximova, A.S. & Chernov, P.A. (2025) Emigration from Russia According to Electronic Social Networks Data: Methodology Development and Qualitative Analysis. *Theory and Practice of Social Development*. (1), 34–42. Available from: [doi:10.24158/tipor.2025.1.3](https://doi.org/10.24158/tipor.2025.1.3) (In Russian)

Введение. Невозможно отрицать, что в настоящее время происходит тотальная цифровизация общества и общественных отношений, под которой понимается процесс внедрения современных информационных технологий практически во все сферы жизни людей: экономическую, политическую, социальную и духовную. Цифровые технологии превращаются в незаменимого посредника при взаимодействии с окружающим человека миром (Шульц и др., 2022: 128).

В процессе использования электронных социальных сетей человек оставляет в них цифровые следы, которые представляют собой информацию о его действиях в этих сетях и на раз-

личных цифровых устройствах. Сообщения, комментарии, репосты, просмотры, лайки и дизлайки, время пребывания в сети, подписки, подписчиков, фото- и видеоконтент пользователя или группы (сообщества) можно отнести к данным цифрового следа профиля в социальной сети, изучение которых позволяет получить социальную информацию, дополняющую сведения о социальных явлениях или процессах.

К январю 2024 г. количество активных пользователей социальных сетей превысило 5 млрд, что составляет около 62,3 % населения планеты (учетные записи в социальных сетях могут не отражать реальное количество уникальных пользователей), при этом ежегодный прирост составляет 5,6 %, или 266 млн чел. Исходя из того, что «средний» пользователь проводит в социальных сетях около 2 ч 23 мин в день, в 2024 г. человечество потратит на них в общей сложности 500 млн человеко-часов. Самыми популярными онлайн-платформами являются социальные медиа. Их ежемесячно используют 94,3 % всех пользователей интернета в возрасте от 16 до 64 лет, из них мессенджеры – 94,7 %¹.

Выбор электронных социальных сетей в качестве источника данных обусловлен рядом причин: во-первых, как уже было упомянуто, их высокой популярностью среди пользователей, во-вторых, возможностями расширения источников информации о миграционных процессах.

Основная доля эмигрантов из России может быть определена через сбор данных из национальных статистических учреждений государств, которые наиболее востребованы среди направлений въезда россиян. В России исследования эмиграции проводятся, главным образом, с использованием метода интервью, поскольку опросные методы сложно применять при ограниченном доступе к респондентам. Также следует учесть, что изучение эмиграции как социального процесса затруднено неполнотой информации, вызванной рядом учетных проблем: к примеру, проживание индивида по трудовой визе за рубежом на протяжении долгого времени и сформированные намерения остаться там сопровождаются наличием российского гражданства и фактической регистрацией на территории России. Это провоцирует риск недоучета фактически выехавших на длительный срок. Поэтому более точные оценки численности эмигрантов получаются на основе информации о регистрации въездов в страны назначения.

Для исследования качественных особенностей процесса эмиграции важно провести детальный анализ ее факторов, путей и направлений, а также препятствий переезда (сдерживающих факторов или вмешивающихся обстоятельств). Для этих целей может быть использовано глубинное интервью самих эмигрантов, однако основной проблемой становится поиск достаточного количества интервьюируемых. В сравнении с указанным методом, информация из социальных сетей позволяет получить дополнительные описания качественных аспектов эмиграции и обогатить сведения, необходимые для понимания сути этого явления. Важно отметить, что сама эмиграция не может быть изучена через анализ социальных сетей, однако можно исследовать ее отражение в информационном поле, в том числе с позиции пропаганды выезда с территории России.

Использование социальных сетей в качестве источника информации имеет ряд преимуществ перед традиционными социологическими инструментами, среди которых: оперативность получения данных, отсутствие социально ожидаемого ответа. Основными же недостатками являются: ненадежность публикуемых сведений, отсутствие возможности идентифицировать социальную принадлежность и миграционный статус автора публикации, неточность определения подлинного смысла выражаемого автором мнения по причине неструктурированности ответа в отличие от опросов и невозможность уточнить данное мнение в отличие от интервью.

Разработанность проблемы. Изучение миграционных процессов с использованием электронных социальных сетей в интересах решения задач государственного управления находит своё отражение в современном научном дискурсе.

Вопросы изучения образовательной миграции через электронные социальные сети рассматривали Н.К. Габдрахманов, С.А. Сарыглар, В.В. Орлова, Ю.К. Александрова (Габдрахманов, Сарыглар, 2024; Габдрахманов и др., 2021). С. Баруффальди, Г. ди Майо, П. Ландони также обращались к данным электронных соцсетей, чтобы исследовать переезды высококвалифицированных специалистов (Baruffaldi et al., 2017).

Проблемой реализации «цифрового профиля мигранта» в России занимается К.И. Парфенов (2024). А.Т. Саргсян (2024), А. Дюбуа, Э. Загени, К. Гаримелла и И. Вебер (Dubois et al., 2018) анализировали интеграцию мигрантов через влияние на неё современных электронных социальных сетей и посредством получаемых из них данных. Дж. Марлоу исследовал участие мигрантов в жизни покинутых ими стран через функции и возможности электронных социальных сетей (Marlowe, 2019).

¹ Digital 2024: 5 billion social media users [Электронный ресурс] // We Are Social UK. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2024/01/digital-2024-5-billion-social-media-users/> (дата обращения: 27.02.2024).

Группа исследователей, в числе которых А.Ю. Ускова, Н.М. Логачёва, Ю.В. Саломатова, Н.И. Саломатов, изучала возможности использования открытых данных социальной сети «ВКонтакте» для выявления и анализа трудовой маятниковой миграции (Ускова и др., 2023).

А.М. Черданцева среди прочего рассматривала возможность отслеживания миграционных потоков по геоданным пользователей электронных социальных сетей (Черданцева, 2021).

С.А. Водопетов предлагает подход социально-медийной предиктивной аналитики на основе данных электронных социальных сетей с целью управления общественными процессами (Водопетов, 2021).

Методика исследования. В ходе исследования была разработана методика сбора сообщений из социальных сетей, упоминающих эмиграцию из России, а также проведен анализ количественных показателей упоминаний процесса эмиграции в соцсетях и содержания сообщений.

На первом этапе в системе Brand Analytics¹ был составлен поисковый запрос по ключевым словам, позволяющий отобрать сообщения о переезде. При этом учитывались стоп-слова, позволяющие не отбирать сообщения, относящиеся к исторической ретроспективе или переезду известных личностей. Был осуществлен сбор и сформирован массив сообщений с присущими каждому из них атрибутами: автор, дата и время публикации.

На втором этапе был произведен качественный анализ полученных на первом этапе сообщений по подвыборке с целью определить долю сообщений, соответствующих поисковому запросу, но попавших случайно и не относящихся к исследуемому процессу. Таким образом отслеживалась точность и валидность инструмента, производилась калибровка запроса. Далее был скорректирован поисковый запрос и повторен цикл сбора.

На третьем этапе осуществлялось исследование отобранных сообщений. Анализировались сообщения из социальных сетей как посредством встроенных инструментов системы Brand Analytics, так и с помощью языка Python в среде Google Colaboratory. Сбор данных проводился в течение 15 дней – с 27 июля по 10 августа 2023 г., что, на наш взгляд, явилось достаточным для выработки методики исследования.

В качестве эмпирического объекта исследования рассматривались только уже свершившиеся переезды, а сообщения о планах и намерениях переехать не отбирались по причине невозможности оценить реальную вероятность их реализации (например, сообщения, содержащие выражения «хочу переехать», «мечтал переехать», «мне советовали переезжать», «сказали переехать» и так далее). С другой стороны, такие планы указывают на миграционные намерения и связаны с социальными противоречиями, неудовлетворённостью текущим положением дел, качеством жизни, социально-экономической ситуацией и иными аспектами личной и общественной жизни. Важно отметить, что при изучении эмиграции через социальные сети невозможно точно определить количественные показатели (например, объёмы миграционных потоков), поскольку существует разница между реальным количеством эмигрантов и числом сообщений о переезде, а также временной разрыв между публикациями сообщений в электронной социальной сети и непосредственно переездом.

Социальные медиа также характеризуются свободным языком выражения, зачастую вымыслом, добавлением несуществующих фактов или их сокрытием. Авторы могут преувеличивать значение определённых событий или умалчивать о них при описании опыта переезда, что приводит к скрытым смещениям в качественной оценке явления.

Важное отличие информации из социальных сетей от той, что получена в результате интервью и опросов, заключается в необходимости фильтрации релевантных исследовательскому вопросу данных из общего объема контента. В процессе исследования были удалены посты о переезде знаменитостей, исторические данные об эмиграции предыдущих поколений, объявления, шутки, новости о переезде офисов и уходе иностранных компаний с российского рынка, а также сообщения, связанные с сюжетами видеоигр и историями персонажей художественных произведений.

В рамках текущего исследования анализу подвергались как сообщения пользователей о собственном переезде за границу, так и о переезде третьих лиц, а также об эмиграции как явлении.

В основу методики качественного анализа данных легла трёхступенчатая модель миграции Л.Л. Рыбаковского (2018: 90). Эта модель включает три ключевых этапа: подготовку к переезду, сам процесс миграции и последующую адаптацию. На каждом из этих этапов выделяются важные аспекты, которые обозначены в исследовании с помощью ключевых слов (тегов).

В этапе планирования рассматриваются теги «причины» переезда, в процессе переезда – теги «каналы» и «направления» переезда, а в стадии адаптации – тег «адаптация» (рис. 1).

¹ Brand Analytics – система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ [Электронный ресурс] // Brand Analytics. URL: <https://brandanalytics.ru/> (дата обращения: 25.12.2024).

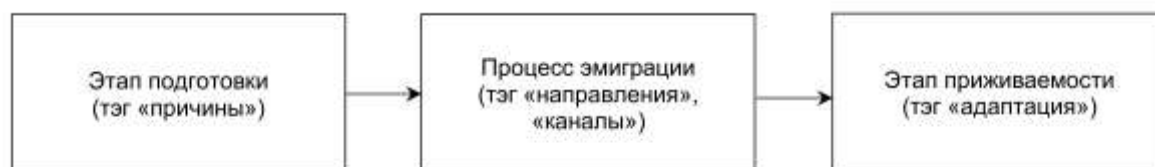

Рисунок 1 – Основные этапы процесса миграции и соответствующие им использованные ключевые слова (теги)¹

Figure 1 – The Main Stages of the Migration Process and the Corresponding Keywords (Tags) Used

Данное исследование дало возможность выявить проблемы, с которыми сталкиваются эмигранты во время и после переезда. В ходе работы каждое изучаемое ключевое слово получило концептуальное и операциональное определение (табл. 1).

Таблица 1 – Концептуализация и операционализация основных понятий

Table 1 – Conceptualization and Operationalization of Basic Concepts

Ключевое слово (тег)	Концептуальное определение	Операциональное определение	Индикаторы данного понятия в собираемых сообщениях
Причины	Причина – промежуточное звено между фактором и действием ²	Описание причин и обстоятельств миграции, обусловивших переезд	«Потому что», «из-за», «поскольку», «по причине»
Каналы	Законные основания для переезда	Переезд был осуществлен через систему приема лиц, ищущих убежище, воссоединения семей, легальной трудовой эмиграции и учебной миграции	«Уехал на/для учебы», «уехал учиться», «уехал на/для работы» и др.
Направления	Страны назначения при эмиграции	Указание страны назначения при переезде из России	Названия стран
Адаптация	Взаимодействие субъектов соц. отношений (личности, соц. гр.) с окружающей средой, в результате которого происходит их приспособление к требованиям среды, а также коррекция поведения этих субъектов в направлении активизации их действий по изменению как внешних условий, так и самих себя ³	Отражение в сообщениях процесса адаптации, интеграции и ассимиляции после переезда из России	«После переезда», «в первое время» и др., учитывались также сообщения, содержащие сами термины «адаптация» и «приживаемость»

Среди причин переезда выделяют: военные, природные, социальные, национальные, религиозные, экологические, экономические и политические⁴. Сообщения, включающие в себя указание факторов и мотивов переезда, были промаркированы «причинами», поскольку их достаточно сложно дифференцировать в тексте сообщений, относящихся к свободному жанру повествования. Как правило, каналы включают в себя переезд с целью обучения, устройства на работу, получения дипломатического статуса, а также воссоединения семьи или репатриации. Учебная миграция вызывает повышенный интерес, поскольку категория учебных мигрантов обладает специфическими адаптационными механизмами, потенциально может представлять интерес для будущих работодателей страны обучения, в том числе для управленческих структур различного уровня. Эти обстоятельства отличают учебную миграцию от трудовой. В рамках тега «адаптация» учитывались все процессы приспособления к условиям жизни принимающей страны – адаптация, ассимиляция и интеграция – независимо от их сущностных различий, определяемых специалистами в области миграционных исследований. Такой обобщающий подход позволит более точно промаркировать

¹ Все рисунки в статье и табл. 1 составлены авторами.

² Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов : учебное пособие. М., 2007. С. 318.

³ Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2008. С. 11.

⁴ Бычкова С.Г. Социальная статистика : учебник для академического бакалавриата. М., 2019. С. 161.

сообщения, относящиеся к адаптационным процессам, так как в данном случае не требуется детальной идентификации и дифференцирования данных процессов в текстах сообщений.

Кроме указанных выше, были отобраны сообщения с упоминанием специальной военной операции (СВО) России на Украине, включающие в себя сообщения о переезде, спровоцированном ее началом и последующей частичной мобилизацией в РФ. Подавляющее большинство данных сообщений касалось обсуждения тех, кто уехал, а также являлось размышлениями о самой возможности переезда из страны. Важно также и то, что период исследования приходился не на пик потока эмигрантов, вызванный СВО и мобилизацией, следовательно, сообщений от первого лица (с описанием личного опыта автора сообщения), вероятно, было значительно меньше, чем в период масштабной эмиграции.

Результаты. Общее количество собранных сообщений составило 7 403, уникальных авторов – 6 861, количество сообщений на одного автора – 1,08, суммарная аудитория авторов – около 981 млн. Большинство авторов опубликовали сообщения об эмиграции на личных страницах – около 8 %, публикации от имени сообществ составили 17 %. Авторы в среднем размещали около 490 сообщений в день, при этом ярко выраженных трендов в динамике сообщений не наблюдается. Локальные всплески публикационной активности отмечаются в начале рабочих недель (рис. 2).

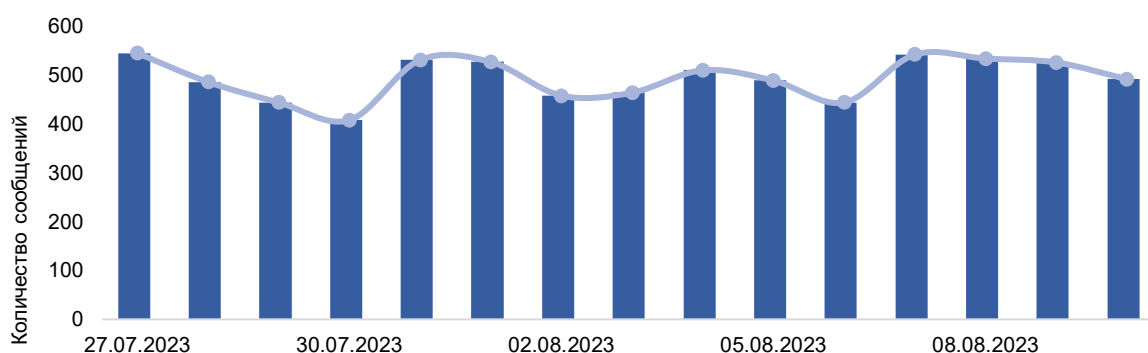

Рисунок 2 – Динамика сообщений об эмиграции в исследуемый период

Figure 2 – Dynamics of Emigration Reports during the Study Period

При рассмотрении содержания сообщений отмечается их деление на две группы: первая представляет собой описание автором собственного опыта переезда и демонстрацию результатов эмиграции, вторая объединяет рассуждения об эмиграции из страны в целом и дискуссии об этической и моральной составляющей выезда в текущее время. В основу ложатся обсуждения СВО и частичной мобилизации, оценки действий людей, покинувших страну.

В целом, среди сообщений об эмиграции из России негативно окрашенные преобладают над позитивными. Наибольшее участие в формировании негативного фона принимают авторы, активно критикующие покинувших страну: «В Европу сбежало минимум 7 млн пятаков. Не оставляйтесь, ***!!!»; «...продажные либеральные петушки»; «...***, являющиеся идейными врагами России, покинули страну»; «...терпили предсказуемые – трусливые и невежественные. Всё, на что они способны, – это сбежать в Казахстан»; «Один лох уехал в США за лучшей жизнью. Год отслеживаю его видео – плачется: нет халавы!». Позитивно окрашенные отзывы представлены иной точкой зрения в отношении эмигрантов: «...умы Россию покинули, и остались одни куртизанки»; «...покинул пределы России. И правильно сделал!!!».

Помимо полярных негативных и позитивных сообщений, отмечаются индифферентные высказывания в отношении уехавших с одновременной негативной оценкой самого процесса, в особенности переезда высококлассных специалистов, обладающих высокой ценностью для отраслей экономики и развития страны в целом: «...уезжает цвет и ум нации»; «...зараз потерять столько умов. Надо как-то выводы из каких-то ситуаций делать...». В подобных сообщениях отсутствует негатив по отношению к объекту обсуждения и его решению, но на уровне смыслов явно прослеживается негативизация потери для государства и общества таких людей. Кроме того, в собранном массиве сообщений присутствуют побуждающие к действиям сообщения: «Не нравится жизнь в России, покиньте ее»; «...покиньте Россию».

Таким образом, обсуждение эмиграции в информационном пространстве социальных сетей основано на противоположных мнениях: критике эмиграции и эмигрантов или одобрении. Эта дискуссия касается экономических, социальных и культурных аспектов эмиграции, а также влияния этого процесса на общество и государство.

Среди всех сообщений об эмиграции большинство приходилось на vk.com – 58 % всего информационного массива, на ok.ru – 21 %, на facebook.com¹ – 14 % (рис. 3).

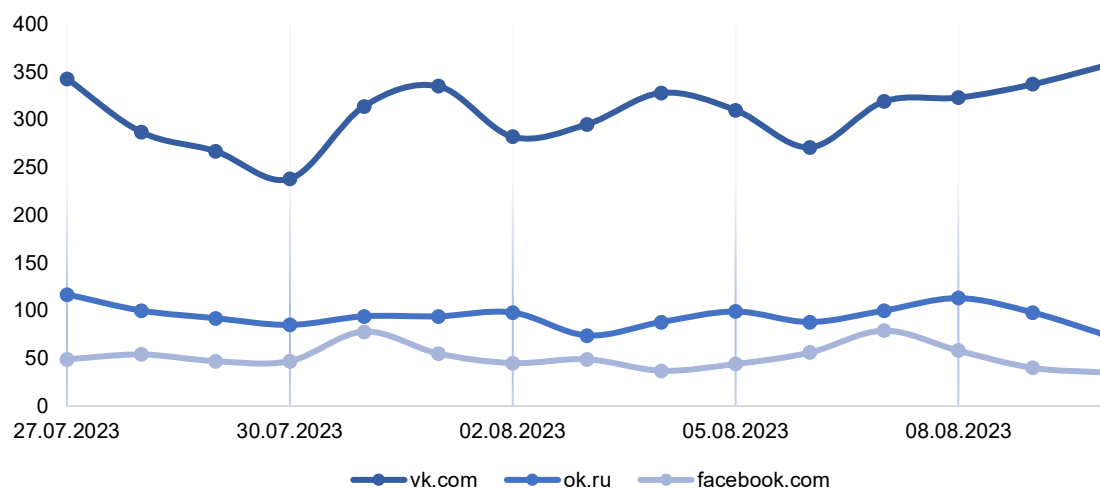

Рисунок 3 – Динамика сообщений по трём наиболее часто встречающимся источникам, 27.07.–10.08.2023 г.

Figure 3 – Dynamics of Reports on the Three Most Common Sources, 07/27.– 08/10/2023

Следует рассмотреть возможное влияние эмоционального фона, присущего сообщениям об эмиграции, на формирование представлений о миграционном опыте и процессе переезда у аудитории. Позитивные сообщения повествуют читателям о том, что переезд заканчивается благоприятно, и создают представление о неизбежном успехе эмиграции, в том числе без значительных усилий в процессе адаптации, с непременно лучшим качеством жизни за границей. Кроме того, идеализированные истории распространяют идею о том, что переезд является лёгким опытом, открывающим новые возможности и перспективы. Негативно окрашенные сообщения, фокусирующиеся на проблемах, могут создать у аудитории впечатление о непреодолимых сложностях и барьерах, связанных с эмиграцией, что влияет в первую очередь на потенциальных эмигрантов. Точно так же положительные и отрицательные сообщения, выражающие отношение к эмиграции без детального описания личного опыта переезда, воздействуют на восприятие эмиграции аудиторией в целом. В социальных сетях vk.com и mirtesen.ru негативно окрашенными являются более половины всех сообщений (55 %), в ok.ru и facebook.com негативные сообщения составляют около 40 % (рис. 4).

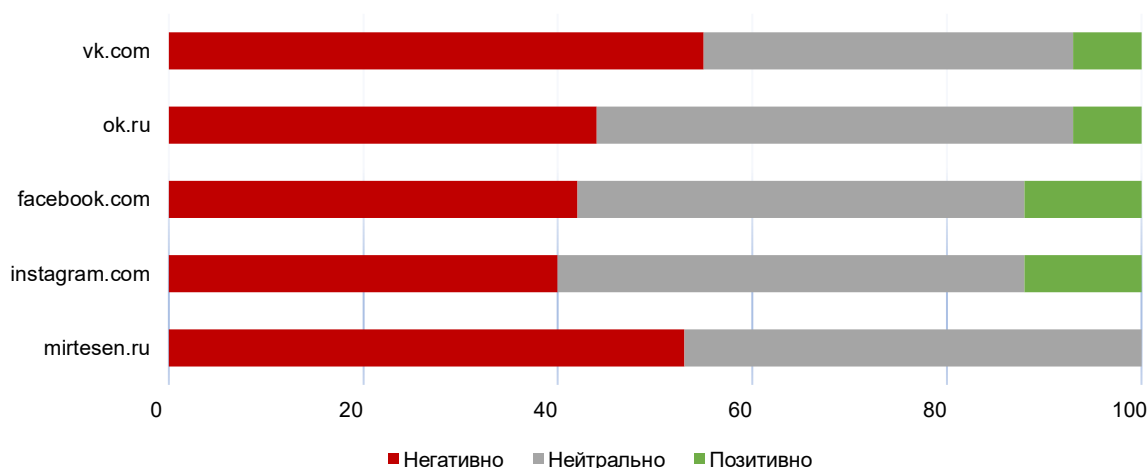

Рисунок 4 – Анализ эмоциональной окраски сообщений об эмиграции в топ-5 источников, %²

Figure 4 – Analysis of the Emotional Coloring of Emigration Reports in the Top 5 Sources, %

¹ Социальная сеть признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

² Instagram.com признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

Информационное пространство является мощным инструментом социальных технологий. Эмоционально насыщенный контент влияет на мнение и отношение аудитории к определённым событиям, что должно быть принято во внимание органами государственного управления в России для своевременного обнаружения негативных и положительных тенденций в обществе.

В процессе исследования текстов сообщений необходимо отдельно рассмотреть те из них, которые призывают к переезду, в том числе на основе демонстрации успешного личного опыта. Такие призывы можно считать элементом социальных технологий, поэтому им следует уделить особое внимание. Несмотря на то, что такие сообщения не вызывают у читателей немедленного желания переехать, их многократное появление может сформировать у людей положительное отношение к идее переезда.

Анализ содержания текстов сообщений. При анализе массива сообщений были отмечены следующие основные причины эмиграции, обозначенные авторами: мобилизация («Уехали те, кто боится за свою шкуру и своих детей. Уехали от мобилизации и железного занавеса»; «...после начала мобилизации уехал в Казахстан»); начало СВО («Да, несогласные с войной и с Путиным вынуждены уезжать из РФ»; «...потому что больше не могу оставаться в стране, которая ведёт подлую, несправедливую, страшную, кровавую войну»; «...уехали из России не потому, что не любят страну, а потому, что быть против войны и оставаться там жить невозможно»); наличие государственных ограничений на ведение бизнеса («...потому что не могла, оставаясь в стране, продолжать свое дело»); отсутствие видимых изменений в политической ситуации и уровне жизни («В 2019 г. я свалил из России, так как там не будет ничего меняться, не ради себя, а ради детей»); текущая система государственного контроля, которая опирается на нелегитимные основы («...им пришлось уехать из России, потому что чеченские силовики в любом регионе России ведут себя как им вздумается»); недовольство нормативно-правовой системой регулирования («покинули Россию и приехали в Израиль более года назад после усиления преследований представителей ЛГБТ¹ в стране»); личные причины («Я уехала в Америку в 1995 г., чтобы воссоединиться с семьей»; «Потому что не у вас вся семья погибла. И не вам пришлось уехать из России, чтобы не сойти с ума...»).

Отдельную группу составляют сообщения, в которых отмечалось нежелание покидать страну («...совсем уехать из России я не могу и не хочу»). С точки зрения освещения эмиграции в пространстве социальных сетей, эти сообщения отражают полярную позицию и дают возможность рассматривать причины нежелания переехать.

Среди направлений для переселения фигурировали Грузия, Европа, Израиль, Казахстан, США, Турция, Украина. В сообщениях часто встречается описание процесса переселения в США и возникающих при этом проблем, среди которых: высокая стоимость жизни, проблемы с поиском работы, иные установки, ценности, принципы, менталитет местного населения, существенная разница между правовыми системами России и США, а также другие проблемные ситуации, которыми делятся авторы сообщений. Наиболее сильную негативную оценку в качестве страны переезда получил Израиль, внешняя политика которого с момента образования носит явно агрессивный и воинствующий характер, что не соответствует демонстрируемым пацифистским настроениям уехавших. В отношении Израиля выше частота употребления негативных слов «сбежать», «свалить». Казахстан в качестве направления переезда отмечается в сильной связи с началом СВО и мобилизацией в России.

С точки зрения каналов эмиграции, в содержании сообщений легче всего автоматически выделить образовательный канал и канал эмиграции с целью трудоустройства. В сообщениях также упоминается, что женщины часто эмигрируют традиционным способом – через брак, что сформировало феномен «русской жены» («Не она одна, много девушек из России уехали и родили там, ибо рожденный ребенок автоматически получает гражданство Аргентины, ну и мать к нему доведом до 18 лет, потом, глядишь, пристроится где-нибудь и ПМЖ получит»).

Адаптация фигурирует в текстах сообщений со стороны разных действующих субъектов: одни делятся личным опытом, другие обсуждают чужой опыт, связанный с адаптацией в другой стране. Выделяется ряд существенных проблем для адаптации эмигранта в новой среде, среди которых: языковой барьер, отрицательное отношение к «пришлой» культуре со стороны местного населения, низкий статус на рынке труда, особенности в правовом статусе мигрантов в стране пребывания, частичное или полное разрушение социальных связей. Рассмотрение процесса адаптации в позитивном ключе связано с демонстрацией сильнейшей мотивации автора достичь успеха в новых условиях вопреки всем трудностям и барьерам.

В массиве сообщений также были обнаружены рекламные объявления об услугах, оказываемых эмигрантам. Подобные услуги получили широкое распространение после начала специальной военной операции в конце февраля 2022 г. Еще один смысловой блок сообщений связан с государственной поддержкой возвращения граждан на родину и их дальнейшей адаптацией в России.

¹ Деятельность движения признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

В целом, получение информации об адаптации и интеграции россиян за границей с использованием данных из социальных сетей может способствовать быстрому принятию рациональных решений государством, предотвращению или снижению негативных последствий для наших граждан в других странах, а также разработке стратегий для создания благоприятных условий с целью их возвращения на родину.

Выводы. В рамках исследования была разработана методология сбора качественных оценок эмиграции с использованием данных из социальных сетей. Это позволяет расширить используемые источники информации об эмиграции, принимая во внимание трудности сбора эмпирических данных. Проанализированы количественные показатели распространенности сообщений об эмиграции, а также проведен содержательный анализ публикаций.

Все тексты, соответствующие составленному лингвистическому запросу, можно разделить на две основные группы с точки зрения описания опыта эмиграции: сообщения, в которых эмигранты делятся своим опытом от первого лица, и сообщения, в которых обсуждается опыт третьих лиц либо явление эмиграции само по себе, а также необходимость переезда или его специфики.

Исследование собранного массива сообщений позволило выявить определённые закономерности:

- 1) основные направления миграции, обсуждаемые в социальных сетях, включают США и страны Европы;
- 2) ключевые упоминаемые факторы принятия решения об эмиграции из России – это начало СВО на Украине и объявление частичной мобилизации в стране;
- 3) наиболее информативным источником сведений о каналах миграции являются сообщения, в которых описывается личный опыт;
- 4) адаптация преимущественно описывается с точки зрения возникающих проблем и барьеров в новых жизненных условиях в другой стране.

Таким образом, использование электронных социальных сетей способствует получению дополнительной качественной социологической информации, расширяющей известные причины, тренды и последствия эмиграции, а также ускоряет получение этих данных. Кроме того, при должном применении и информированности органов государственного управления существует возможность получения сведений, упрощающих критические оценки общественных настроений относительно социального явления или процесса, а также отдельных социальных групп.

В целом, потенциал, который предоставляют электронные социальные сети, может способствовать быстрому созданию, утверждению и реализации рациональных и своевременных решений в области государственного управления по разнообразным вопросам, и, следовательно, считаться системным инструментом государственного управления. Детальный и оперативный анализ движущих сил социальных процессов, таких как миграция и шире – социальная мобильность, может быть проведён за короткое время с использованием данных социальных сетей, что поможет принимать обоснованные управленческие решения и предотвращать негативные социальные сценарии.

Список источников:

- Водопоетов С.А. Социально-медийная предиктивная аналитика в контексте анализа и сценарирования миграционных процессов // Россия и мир: развитие цивилизаций. Преобразования цивилизационных ценностей в современном мире : материалы XI международной научно-практической конференции. : в 2 ч. М., 2021. Ч. 2. С. 43–46.
- Возможности социальных сетей в исследовании особенностей трудовой маятниковой миграции городов-миллионников России / А.Ю. Ускова [и др.] // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 4. С. 1121–1134. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-4-13>.
- Габдрахманов Н.К., Орлова В.В., Александрова Ю.К. Миграционное поведение студентов российских вузов на основе данных цифровых следов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467. С. 106–114. <https://doi.org/10.17223/15617793/467/14>.
- Габдрахманов Н.К., Сарыглар С.А. Развитие исследований образовательной миграции на основе цифровых следов // Развитие экспертных институтов в XXI веке: теория и практика : сборник научных трудов Третьей международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 57–60.
- Парфенов К.И. Цифровой профиль мигранта как важный инструмент реализации концепции государственной миграционной политики на 2024–2025 годы // Правоохранительные органы: теория и практика. 2024. № 1 (46). С. 68–70.
- Рыбаковский Л.Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2 (208). С. 86–94. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10018>.
- Саргсян А.Т. Социальные сети: мост к новым возможностям для мигрантов // Проблемы устойчивости развития социально-экономических систем : материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов, 2024. С. 206–213.
- Черданцева А.М. Цифровые технологии в регулировании миграционных процессов в ЕС // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11, № 1. С. 110–115. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-1-110-115>.
- Шульц В.Л., Гребенюк А.А., Ашманов И.С. Теоретико-методологические проблемы цифровой социологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28, № 1. С. 126–144. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-126-144>.
- Baruffaldi S., di Maio G., Landoni P. Determinants of PhD holders' use of social networking sites: analysis based on LinkedIn // Research Policy. 2017. Vol. 46, no. 4. P. 740–750.

Marlowe J. Social media and forced migration: the subversion and subjugation of political life // *Media and Communication*. 2019. Vol. 7, no. 2. P. 173–183.
Studying migrant assimilation through Facebook interests / A. Dubois [et al.] // *Social Informatics. SocInfo 2018. Lecture Notes in Computer Science* / ed. by S. Staab, O. Koltsova, D. Ignatov. Cham, 2018. Vol. 11186. P. 51–60. https://doi.org/10.1007/978-3-030-01159-8_5.

References:

- Baruffaldi, S., di Maio, G. & Landoni, P. (2017) Determinants of PhD holders' use of social networking sites: analysis based on LinkedIn. *Research Policy*. 46 (4), 740–750.
- Cherdantseva, A.M. (2021) Digital technologies in the regulation of migration processes in the EU. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of Financial University*. 11 (1), 110–115. Available from: doi:10.26794/2226-7867-2021-11-1-110-115. (In Russian)
- Dubois, A., Zagheni, E., Garimella, K. & Weber, I. (2018) Studying migrant assimilation through Facebook interests. In: Staab, S., Koltsova, O. & Ignatov, D. (eds.) *Social Informatics. SocInfo 2018. Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 11186. Cham, pp. 51–60. Available from: doi:10.1007/978-3-030-01159-8_5.
- Gabdrakhmanov, N.K. & Saryglar, S.A. (2024) Development of educational migration research based on digital traces. In: *Razvitiye ekspertnykh institutov v XXI veke: teoriya i praktika* [Development of expert institutions in the XXI century: theory and practice]. Irkutsk, pp. 57–60. (In Russian)
- Gabdrakhmanov, N.K., Orlova, V.V. & Alexandrova, Yu.K. (2021) Migration behavior of Russian university students based on digital footprint data. *Tomsk State University Journal*. (467), 106–114. Available from: doi:10.17223/15617793/467/14. (In Russian)
- Marlowe, J. (2019) Social media and forced migration: the subversion and subjugation of political life. *Media and Communication*. 7 (2), 173–183.
- Parfenov, K.I. (2024) The digital profile of a migrant as an important tool for the implementation of the concept of state migration policy for 2024–2025. *Pravookhranitel'nye organy: teoriya i praktika*. (1 (46)), 68–70. (In Russian)
- Rybakovsky, L.L. (2018) Background of the theory of three stages of the migration process. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. (2 (208)), 86–94. Available from: doi:10.24411/1999-9836-2018-10018. (In Russian)
- Sargsyan, A.T. (2024) Sotsial'nye seti: most k novym vozmozhnostyam dlya migrantov [Social networks: a bridge to new opportunities for migrants]. In: *Problemy ustoychivosti razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Problems of sustainable development of socio-economic systems]. Tambov, pp. 206–213. (In Russian)
- Shultz, V.L., Grebenyuk, A.A. & Ashmanov, I.S. (2022) Theoretical and methodological problems of digital sociology. *Moscow State University Bulletin. Series 18: Sociology and Political Science*. 28 (1), 126–144. Available from: doi:10.24290/1029-3736-2022-28-1-126-144. (In Russian)
- Uskova, A.Y., Logacheva, N.M., Salomatova, J.V., & Salomatov, N.I. (2023) The Use of Social Media to Study the Features of Commuting in Russian Million-Plus Cities. *Economy of Regions*. 19 (4), 1121–1134. Available from: doi:10.17059/ekon.reg.2023-4-13. (In Russian)
- Vodopetov, S.A. (2021) Socio-media predictive analytics in the context of analysis and staging of migration processes. In: *Rossiia i mir: razvitiye tsivilizatsiy. Preobrazovaniya tsivilizatsionnykh tsennostey v sovremennom mire* [Russia and the world: the development of civilizations. Transformations of civilizational values in the modern world]. In 2 Part. Part 2. Moscow, pp. 43–46. (In Russian)

Информация об авторах

А.С. Максимова – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии знания, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=729354

П.А. Чернов – аспирант, Высшая школа современных социальных наук (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов:

авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

A.S. Maximova – PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Sociology of Knowledge, The School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=729354

P.A. Chernov – PhD Student, The School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article.

Conflicts of interests:

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.11.2024;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.12.2024;
Принята к публикации / Accepted for publication 28.01.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.